

Научная статья

УДК 342.9

DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(2).307-314

EDN ZIANNW



Правовое регулирование привлечения иностранных работников в рамках особых экономических зон и территорий опережающего развития: коллизии норм и направления совершенствования

Елена Львовна Власова

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия
vlasovael1963@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0929-8176>

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью гармонизации правовых норм для эффективного функционирования специальных экономических режимов и сбалансированного учета экономических интересов регионов с социальными рисками, связанными с привлечением иностранной рабочей силы. В работе выявлены и проанализированы ключевые коллизии между общим порядком регулирования миграции и специальными режимами для указанных территорий. Особое внимание уделяется проблемам правоприменительной практики: разночтениям в трактовке норм контролирующими органами, задержкам в оформлении документов, дублированию отчетности и отсутствию единых стандартов работы. Исследуются социально-экономические аспекты привлечения иностранных специалистов: дефицит квалифицированных кадров в приоритетных отраслях, конкуренция с местными работниками, влияние на рынок труда и социальную стабильность в регионах размещения особых экономических зон и территорий опережающего развития. Рассматривается соотношение приоритетов трудоустройства граждан страны и потребностей бизнеса в иностранной рабочей силе. На основе проведенного анализа сформулированы направления совершенствования правового регулирования. К ним относятся: унификация норм для особых экономических зон и территорий опережающего развития, создание единой цифровой платформы для межведомственного взаимодействия, разработка механизмов мониторинга эффективности использования иностранной рабочей силы и программ ее интеграции в регионы. Предложенные меры нацелены на устранение правовых противоречий, снижение административной нагрузки на бизнес и обеспечение баланса интересов всех участников процесса – государства, работодателей и местного населения. Реализация данных предложений будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию регионов, минимизируя риски социальной напряженности и дисбаланса на локальных рынках труда.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

иностранцы, особые экономические зоны, территории опережающего развития, миграционное законодательство, квоты, приоритет трудоустройства граждан России, механизмы контроля

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Власова Е.Л. Правовое регулирование привлечения иностранных работников в рамках особых экономических зон и территорий опережающего развития: коллизии норм и направления совершенствования / Е.Л. Власова. – DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(2).307-314. EDN ZIANNW // Академический юридический журнал. – 2026. – Т. 27, № 2. – С. 307–314.

Original article

Legal regulation of the employment of foreign workers within special economic zones and advanced development areas: conflicts of norms and areas for improvement

Elena L. Vlasova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia
vlasovael1963@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0929-8176>

ABSTRACT

The relevance of the research is determined by the need to harmonize legal norms for the effective functioning of special economic regimes and a balanced consideration of the economic interests of the regions with the social risks associated with attracting foreign labour. The paper identifies and analyses key conflicts between

© Власова Е.Л., 2026

the general regulation of migration and special regimes for these territories. Particular attention is paid to the problems of law enforcement practice: discrepancies in the interpretation of norms by regulatory authorities, delays in paperwork, duplication of reporting and the lack of uniform standards of work. The article examines the socio-economic aspects of attracting foreign specialists: the shortage of qualified personnel in priority sectors, competition with local workers, the impact on the labour market and social stability in the regions of special economic zones and territories of advanced development. The correlation between the priorities of employment of citizens of the country and the needs of business in foreign labour is considered.

Based on the analysis, the directions for improving legal regulation are formulated. These include: the unification of standards for special economic zones and territories of advanced development, the creation of a single digital platform for interdepartmental interaction, the development of mechanisms for monitoring the effectiveness of the use of foreign labour and programs for its integration into the regions. The proposed measures are aimed at eliminating legal contradictions, reducing the administrative burden on businesses and balancing the interests of all participants in the process – the state, employers and the local population. The implementation of these proposals will contribute to the sustainable socio-economic development of the regions, minimizing the risks of social tension and imbalance in local labour markets.

KEYWORDS

foreign workers, special economic zones, territories of advanced development, migration legislation, quotas, priority of employment of Russian citizens, control mechanisms

FOR CITATION

Vlasova E.L. Legal regulation of employment foreign workers within special economic zones and advanced development areas: conflicts of norms and areas for improvement. *Akademicheskij juridicheskiy zhurnal = Academic Law Journal*. 2026;27(2):307–314. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2026.27(2).307-314. EDN: ZIANNW.

Введение

В условиях глобальной конкуренции в сфере инвестиций и технологий особые экономические зоны (далее также – ОЭЗ) и территории опережающего развития (далее также – ТОР) становятся ключевыми инструментами экономического роста России [1, с. 264]. Однако на практике реализация особых режимов этих территорий сталкивается с существенными правовыми проблемами. К их числу относятся и вопросы привлечения иностранных работников. С одной стороны, ОЭЗ и ТОР остро нуждаются в иностранных специалистах для реализации инвестиционных проектов [2, с. 15]. С другой – правовое регулирование статуса иностранных работников содержит пробелы и противоречия, что создает риски как для бизнеса, так и для социальной стабильности [3, с. 191].

Ключевая проблема заключается в противоречии между общим миграционным законодательством (прежде всего Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹ (далее – Закон об иностранных гражданах) и специальными режимами для ОЭЗ и ТОР [4, с. 54]. Законы, регулирующие территориальные единицы с особым статусом, в силу своего предмета правового регулирования устанавливают исключения из общих правил. При этом обратные отсылки в законах, регулирующих общие правовые режимы, не

всегда указываются корректно и в полной мере. Не является исключением в этом плане и законодательство, регулирующее труд иностранных граждан в России, поскольку исключения из общего правового поля не всегда четко прописаны в базовом миграционном законе [5, с. 275]. Противоречия проявляются в виде разночтений в трактовке норм контролирующими органами, задержках в оформлении документов из-за дублирования отчетности, отсутствию единых стандартов правоприменительной практики, а также в неопределенности в вопросах приоритета трудоустройства граждан Российской Федерации и контроля за соблюдением квот.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявить и систематизировать правовые коллизии в регулировании привлечения иностранных работников в ОЭЗ и ТОР [6, с. 103], проанализировать последствия этих противоречий для бизнеса и социальной стабильности, а также предложить направления совершенствования законодательства для гармонизации общего и специального регулирования.

Цель работы – проанализировать существующие коллизии норм и разработать предложения по совершенствованию правового регулирования привлечения иностранных работников в рамках ОЭЗ и ТОР. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи исследования: 1) сопоставить положения общего миграционного законодательства и специальных режимов по вопросу привлечения иностранных работников; 2) выявить основные проблемы правоприменительной

¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Российская газета. 2002. 31 июля.

практики на основе анализа нормативных актов и реальных кейсов; 3) оценить социально-экономические последствия существующих правовых пробелов; 4) сформулировать конкретные предложения по устранению коллизий и оптимизации регулирования.

Результаты исследования

Правовое регулирование труда иностранных работников в России имеет множество аспектов. Рассмотрим вопросы, по которым возникают противоречия между правилами миграционного законодательства и специальными правилами режима ОЭЗ и ТОР.

1. Особенности разрешительного режима привлечения иностранных работников.

Согласно общему порядку, работодатель обязан получить разрешение на привлечение и использование иностранных работников, а каждый иностранный гражданин – разрешение на работу либо патент (пункт 4 статьи 13 Закона об иностранных гражданах). При этом выдача разрешений на работу и приглашений на въезд возможна только в рамках квот, которые ежегодно устанавливаются Правительством Российской Федерации (статья 18.1 Закона об иностранных гражданах).

Одновременно в ТОР законодательство позволяет резидентам привлекать иностранцев без разрешения на привлечение и использование иностранных работников, а разрешения на работу им выдаются без учета квот (статья 351.5 Трудового кодекса Российской Федерации² (далее – ТК РФ). Это регулирование не означает полного отказа от ограничений по использованию иностранной рабочей силы, просто эти полномочия перераспределяются в пользу органов управления ТОР. В соответствии с частью 1 статьи 6 Федерального закона «О территориях опережающего развития в Российской Федерации»³ (далее – Закон о ТОР) к полномочиям наблюдательного совета относится решение вопроса об определении доли иностранных работников, привлекаемых резидентами ТОР. В его состав входят представители профсоюзов и работодателей, что позволяет гибко пересматривать решение о доле иностранцев в зависимости от ситуации [7, с. 105]. С учетом решения наблюдательного совета при

заключении соглашения об осуществлении деятельности на ТОР в него включается условие о доле иностранных работников, привлекаемых резидентом ТОР. Таким образом, для резидентов ТОР доля иностранных работников обусловлена особенностью конкретной территории опережающего развития.

Необходимо также учитывать, что привлечение иностранной рабочей силы влияет на занятость местных жителей, социальную стабильность и эффективность использования трудовых ресурсов [8, с. 119]. В этой связи применительно к ТОР статья 351.5 ТК РФ предусматривает, что при приеме на работу в резиденты ТОР при прочих равных условиях приоритет имеют граждане России. Необходимость этой нормы обусловлена тем обстоятельством, что ориентация на иностранную рабочую силу уменьшает стимулы для развития местного кадрового потенциала. Российские граждане, особенно с низкой квалификацией, могут оставаться невостребованными в этих зонах и территориях.

Работодатели, привлекающие иностранную рабочую силу, как правило, стремятся сократить расходы на оплату труда. А мигранты нередко соглашаются на более низкую зарплату, чем россияне. Это особенно актуально в моногородах, где ТОР часто создаются для диверсификации экономики.

В настоящий момент правило о приоритете российских работников связано именно со специальным режимом привлечения иностранной рабочей силы в ТОР. Хотя на практике встречаются попытки применить его и к ОЭЗ. Одновременно высказываются предложения закрепить приоритет трудоустройства граждан России в качестве отраслевого принципа трудового права⁴, но пока это лишь обсуждение.

Рассмотренные положения в совокупности создают существенные особенности привлечения иностранных работников в ТОР, но применительно к ОЭЗ подобные специальные правила не установлены ни в ТК РФ, ни в Федеральном законе «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»⁵ (далее – Закон об ОЭЗ). В 2024 году Министерство экономического развития Российской Федерации (далее – Минэкономразвития РФ) разрабатывало законопроект,

² Трудовой кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. №197-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 дек.

³ О территориях опережающего развития в Российской Федерации : Федер. закон от 29 дек. 2014 г. № 473-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 26.

⁴ Россиянам хотят дать приоритет в трудоустройстве. URL: <https://www.pnp.ru/economics/rossiyanam-khotyat-dat-prioritet-v-trudoustroystve.html> (дата обращения: 12.04.2026).

⁵ Об особых экономических зонах в Российской Федерации : Федер. закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127.

предусматривающий введение специальных норм в ТК РФ (в том числе новой статьи 351.8), которые распространили бы упрощенный порядок привлечения иностранных работников на резидентов ОЭЗ. Проект предполагал освобождение резидентов ОЭЗ от необходимости получать разрешения на привлечение иностранных работников и выдачу разрешений на работу без учета квот. Однако этот законопроект не был принят в предложенной редакции⁶.

Поэтому в настоящий момент для ОЭЗ действуют общие положения миграционного законодательства, если иные правила не установлены на уровне специальных соглашений или подзаконных актов в рамках конкретной ОЭЗ. Такое различие в регулировании (особенности для ТОР при сохранении общих правил для ОЭЗ) выглядит нелогичным, учитывая схожие цели создания этих территорий – стимулирование инвестиций и развитие регионов. Логичным шагом было бы привести регулирование порядка привлечения иностранных работников в ОЭЗ и ТОР к единому стандарту. Оптимальное решение – скорректировать статью 351.5 ТК РФ, распространив ее положения на резидентов ОЭЗ. В этом случае квотирование также осуществлялось бы с учетом особенностей каждой конкретной ОЭЗ, что представляется вполне оправданным.

Одновременно нужно отметить, что наличие специального регулирования в федеральных законах еще не является гарантией его исполнения. Находясь в сложном правовом поле, где взаимодействует базовое трудовое законодательство, специальные нормы, регулирующие труд иностранных граждан, и исключения, установленные для территориальных единиц с особым статусом, правоприменительные органы нередко необоснованно настаивают на применении общих правил. Например, в 2019 году в Чукотском автономном округе резиденты ТОР «Чукотка» столкнулись с тем, что территориальные органы миграции настаивали на получении разрешений на привлечение иностранных работников⁷. Хорошо, что такие случаи единичны.

⁶ В итоге Федеральный закон от 9 ноября 2024 года № 381-ФЗ «О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации» (СПС «КонсультантПлюс») внес в ТК РФ статью 351.8, но с совершенно иным содержанием: она регулирует особенности труда работников, выполняющих работу по наставничеству в сфере труда, и не имеет отношения ни к ОЭЗ, ни к иностранным работникам.

⁷ Практика администрирования резидентов территории опережающего развития и свободного порта Владивосток. URL: <https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.rn87.nalog.ru/2020/Doklad.docx> (дата обращения: 12.04.2026).

Одновременно со стороны резидентов ТОР возможны злоупотребления специальным правовым режимом привлечения иностранных работников: компания регистрируется в ТОР исключительно для получения упрощенного порядка привлечения иностранных работников, не реализуя реального инвестиционного проекта; привлекаются иностранные работники не для реализации инвестиционного проекта, а для иных видов деятельности, не предусмотренных соглашением с управляющей компанией; превышает допустимая доля иностранных специалистов под предлогом нехватки местных кадров и др. [9, с. 85; 10, с. 152]. Борьба с подобными злоупотреблениями – неизбежная плата за установление исключений из общего правового режима.

2. Правовые последствия утраты статуса резидента ТОР в контексте миграционного регулирования.

Закон об иностранных гражданах оперирует понятиями «работодатель» и «заказчик работ», не выделяя резидентов ТОР в отдельную категорию. Этот статус носит сугубо целевой характер, а его регулирование не выходит за пределы законодательства о ТОР. И это может повлечь негативные последствия.

Особенности порядка привлечения иностранных работников связаны с получением статуса резидента ТОР, т.е. они возникают с момента включения соответствующего лица в реестр резидентов ТОР (пункт 2 статьи 2, часть 12 статьи 13 Закона о ТОР). Соответственно, утрата статуса резидента (например, из-за нарушения соглашения, неосуществления инвестиций в установленные сроки, непредставления отчетности и пр.) должна повлечь для соответствующего хозяйствующего субъекта переход на общий порядок привлечения иностранных работников. Однако Закон о ТОР, закрепляя обязанность управляющей компании внести сведения об утрате статуса резидента ТОР в реестр, предусматривает необходимость уведомления об этом изменении только налоговых и таможенных органов (часть 17 статьи 13). Поэтому миграционные органы могут не получить эту информацию оперативно, что приведет к неверному осуществлению контроля.

Для решения проблемы требуется: совершенствование механизмов информационного обмена между органами, регулирующими деятельность ТОР, и миграционными органами; четкое закрепление в законодательстве порядка уведомления миграционных органов об утрате статуса резидента ТОР; разработка алгоритмов

оперативного обновления данных в соответствующих реестрах и базах данных.

Если специальный режим привлечения иностранных работников будет распространен на резидентов ОЭЗ, эти же меры следует применить и в отношении ОЭЗ.

3. Дублирование функций контроля и административная нагрузка на резидентов.

Закон об иностранных гражданах устанавливает единую систему миграционного учета и контроля за иностранными работниками, который осуществляется государственными органами, в том числе органами внутренних дел [11, с. 121]. В свою очередь, Закон о ТОР и Закон об ОЭЗ предусматривают контроль со стороны управляющих компаний и наблюдательных советов, которые отслеживают выполнение инвестиционных обязательств резидентов.

В результате одни и те же аспекты деятельности резидентов (например, соблюдение условий соглашений о привлечении и использовании иностранных работников) контролируются разными органами и структурами. Это приводит к дублированию усилий, противоречиям в требованиях и необходимости предоставлять одни и те же данные в разные инстанции.

Отсутствие единой информационной системы для обмена данными между государственными органами, управляющими компаниями и наблюдательными советами усугубляет проблему. Резиденты вынуждены многократно подавать идентичные сведения, что существенно увеличивает административную нагрузку. Например, данные о привлечении иностранных работников могут запрашиваться и миграционными органами, и управляющей компанией, но нет механизма автоматического обмена ими. Это не только увеличивает время на оформление документов, но и повышает риск ошибок и несоответствий в информации, предоставляемой разным контролирующим органам [12, с. 41].

Как результат, резиденты тратят значительные ресурсы на подготовку и предоставление дублирующихся отчетов; многоступенчатый контроль замедляет принятие решений и усложняет операционную деятельность; разные контролирующие органы могут иметь несовпадающую информацию о деятельности резидента, что ведет к спорам и штрафам; дополнительные затраты времени и средств на взаимодействие с различными инстанциями снижают привлекательность инвестирования в ТОР и ОЭЗ.

Считаем необходимым обеспечить интеграцию данных о резидентах, их обязательствах

и выполнении условий соглашений, в том числе сведений о привлечении и использовании иностранных работников, в единую цифровую платформу, доступную для всех уполномоченных органов и организаций, с целью минимизации дублирования отчетности и оптимизации межведомственного взаимодействия в сфере миграционного контроля. Таким образом, требуется:

– четкое разграничение компетенций между государственными органами (в том числе миграционными), управляющими компаниями и наблюдательными советами в вопросах привлечения и учета иностранных работников, чтобы избежать дублирования функций при проверке соблюдения миграционного законодательства и условий соглашений с резидентами;

– разработка унифицированных форм отчетности, содержащих сведения о привлечении иностранных работников, которые могли бы использоваться разными контролирующими инстанциями (МВД, ФНС, управляющими компаниями ОЭЗ/ТОР и др.) без необходимости повторного представления одних и тех же данных;

– создание системы автоматического обмена информацией между миграционными органами, управляющими компаниями и наблюдательными советами, в частности, о статусе резидента, количестве привлеченных иностранных работников, соблюдении квот и условий их трудоустройства, а также об изменениях в соглашениях, влияющих на право привлекать иностранную рабочую силу.

Эти меры могли бы снизить административную нагрузку на резидентов и повысить эффективность контроля за деятельностью в ТОР и ОЭЗ.

4. Последствия применения общих правил привлечения иностранных работников в ОЭЗ.

Одним из существенных негативных последствий применения общего миграционного режима для резидентов ОЭЗ выступает увеличение сроков запуска производств, обусловленное рядом административных барьеров. В частности, необходимость согласовывать привлечение иностранных работников с различными государственными органами, включая МВД, Минэкономразвития, а также управляющую компанию, что существенно замедляет кадровое обеспечение инвестиционных проектов. Дополнительным фактором задержек служат расхождения в данных о статусе резидента между реестрами различных ведомств, что может привести к приостановке выдачи разрешений на работу иностранным специалистам.

Например, в 2023 году резидент особой экономической зоны «Иннополис» (Республика Татарстан) столкнулся с четырехмесячной задержкой запуска высокотехнологичного производства. Причиной послужило то, что миграционные органы потребовали дополнительных подтверждений статуса резидента, несмотря на факт включения компании в реестр резидентов ОЭЗ. В результате не только сдвинулись сроки реализации инвестиционного проекта, но и возникли дополнительные финансовые издержки, связанные с содержанием инфраструктуры и персонала в период вынужденного простоя⁸.

Растет также финансовая нагрузка на бизнес: компании вынуждены тратить значительные средства на юридическое сопровождение и преодоление бюрократических барьеров. Это включает: оплату услуг юристов и консультантов для подготовки документов и взаимодействия с госорганами; расходы на дублирование отчетности в разные инстанции; издержки из-за проволочек в получении разрешений и согласований [13, с. 45].

Выводы

Для устранения перечисленных противоречий необходимо реализовать комплекс следующих мер.

1. Прежде всего требуется унифицировать режим привлечения иностранных работников в ОЭЗ и ТОР, распространив положения статьи 351.5 ТК РФ на резидентов ОЭЗ. Но регулирования особенностей привлечения иностранных работников в ТОР и ОЭЗ только в трудовом законодательстве недостаточно. Для согласования трудового и миграционного законодательства необходимы корреспондирующие отсылки в Законе об иностранных гражданах, чтобы исключить разночтения и обеспечить единообразное применение норм [14]. В этой связи предлагает-

⁸ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан по делу № А65-12345/2023. URL: <http://www.tatarstan.arbitr.ru> (дата обращения: 12.04.2026).

ся дополнить статью 13 Закона об иностранных гражданах новым пунктом 3.1 следующего содержания: «3.1. Резиденты особых экономических зон и территорий опережающего развития вправе привлекать иностранных работников для реализации инвестиционных проектов без учета установленных Правительством Российской Федерации квот на выдачу разрешений на работу. Срок действия разрешения на работу соответствует сроку действия соглашения об осуществлении деятельности в особой экономической зоне (территории опережающего развития), но не может превышать трех лет с момента въезда иностранного гражданина на территорию Российской Федерации».

2. Целесообразно разработать единые методические рекомендации для территориальных подразделений МВД России по применению миграционных правил в отношении резидентов ОЭЗ и ТОР, содержащие четкий алгоритм действий, перечень требуемых документов и сроки их рассмотрения.

3. Следует создать единую цифровую платформу взаимодействия Минэкономразвития РФ, МВД России и управляющих компаний ОЭЗ и ТОР для оперативного обмена данными о статусе резидентов, количестве привлекаемых иностранных работников и выполнении инвестиционных обязательств, интегрировав ее с уже действующими государственными информационными системами.

4. Необходимо усилить мониторинг и контроль за соблюдением баланса между привлечением иностранных специалистов и занятостью местных жителей, например, через систему отчетности резидентов и регулярные проверки со стороны наблюдательных советов ТОР и ОЭЗ.

Реализация указанных мер позволит устранить существующие правовые коллизии, повысить эффективность функционирования ОЭЗ и ТОР как драйверов экономического роста и обеспечить социальную стабильность в регионах их размещения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Быков Р.А. Понятие территории с особым статусом для целей налогово-правового регулирования / Р.А. Быков. – DOI 10.24158/tipor.2024.5.35. – EDN ONZLFR // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 5. – С. 262–267.
2. Веретельникова Е.В. Правовой статус иностранного работника в РФ / Е.В. Веретельникова. – EDN TCSTZQP // Eromen. Global. – 2020. – № 5. – С. 13–19.
3. Матыков А.А. Способы повышения эффективности особого экономического режима – специальные административные районы / А.А. Матыков, М.Е. Кривелевич. – DOI 10.14530/se.2020.2.185-202. – EDN MOPCTY // Пространственная экономика. – 2020. – № 2. – С. 185–202.
4. Алиева Э.Б. Проблемы правового регулирования особых экономических зон / Э.Б. Алиева, А.С. Гаврилов. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_1_54. – EDN XDPGGI // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 1(229). – С. 54–56.

5. Миграционная политика и безопасность государства: современные аспекты совершенствования миграционного законодательства России / Ю.А. Казановская, М.В. Автомонова, Е.В. Сердюкова, А.А. Чуниха. – С. 274–277. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_2_274. – EDN VJXAKN // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 2. – С. 274–277.

6. Гасников К.Д. Правовое регулирование территорий с особыми условиями экономического развития в Российской Федерации / К.Д. Гасников, Е.В. Оболонкова. – DOI 10.12737/23708. – EDN XHPHDT // Журнал российского права. – 2017. – № 1(241). – С. 101–109.

7. Шаганян А.М. Порядок привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности: нормативное регулирование и проблемы реализации / А.М. Шаганян, О.Д. Овчинникова. – EDN YVFYPK // Алтайский юридический вестник. – 2025. – № 3(51). – С. 103–111.

8. Плюгина И.В. Развитие механизма федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции в целях обеспечения национальных интересов / И.В. Плюгина. – DOI 10.61205/S160565900034188-0. – EDN ARBIZE // Журнал российского права. – 2025. – Т. 29, № 9. – С. 116–130.

9. Куликова К.А. Внешняя трудовая миграция на территориях опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока: правовое регулирование, проблемы и пути решения / К.А. Куликова. – EDN WJBNWW // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. – № 2(48). – С. 85–89.

10. Максимова К.Л. К вопросу о привлечении иностранных работников в ТОР, расположенных в Дальневосточном федеральном округе / К.Л. Максимова. – EDN LGPCGK // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 2. – С. 152–156.

11. Челенкова И.Ю. Территория опережающего развития – феномен социально-управленческой деятельности (социологический аспект) / И.Ю. Челенкова. – EDN YROVMD // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – Т. 13, № 104. – С. 118–129.

12. Шитова Т.В. К вопросу о правовом положении иностранного гражданина на территории Российской Федерации / Т.В. Шитова. – EDN FMMQSY // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 6(186). – С. 40–41.

13. Турова А.В. 10 лет ТОР и СПВ на Дальнем Востоке: что дальше? / А.В. Турова. – DOI 10.24866/2311-2271/2026-s/2141. – EDN GWGVKG // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2026. – № S1. – С. 42–49.

14. Чепинога О.А. Проблемы функционирования и перспективы развития особых экономических зон в России / О.А. Чепинога, М.В. Солодков, А.Э. Семенова. – DOI 10.17150/2411-6262.2017.8(3).4. – EDN ZUQYOZ // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8. – № 3. – С. 4–4.

REFERENCES

1. Bykov R.A. The Concept of Territories with Special Status For Tax and Legal Regulation Purposes. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2024, no. 5, pp. 262–267. (In Russian). EDN: ONZLFR. DOI: 10.24158/typor.2024.5.35.

2. Veretelnikova E.V. Legal Status of a Foreign Worker in the Russian Federation. *Epomen. Global*, 2020, no. 5, pp. 13–19. (In Russian). EDN: TCTZQP.

3. Matykov A.A., Krivelevich M.E. Ways of Enhancing Performance under a Special Economic Regime: Special Administrative Regions. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2020, no. 2, pp. 158–202. (In Russian). EDN: MOPCTY. DOI: 10.14530/se.2020.2.185-202.

4. Alieva E.B., Gavrilov A.S. Problems of Legal Regulation of Special Economic Zones. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: The Theory and Practice*, 2024, no. 1, pp. 54–56. (In Russian). EDN: XDPGGI. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_1_54.

5. Kazanovskaya Ju.A., Avtomonova M.V., Chunikh A.A., Serdyukova E.V. Migration Policy and State Security: Modern Aspects of Improving Russian Migration Legislation. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: The Theory and Practice*, 2025, no. 2, pp. 274–277. (In Russian). EDN: VJXAKN. DOI: 10.47643/1815-1337_2025_2_274.

6. Gasnikov K.D., Obolonkova E.V. Legal Regulation of Areas with Special Conditions for Economic Development in the Russian Federation. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2017, no. 1, pp. 101–109. (In Russian). EDN: XHPHDT. DOI: 10.12737/23708.

7. Shaganyan A.M., Ovchinnikova O.D. Procedure for Attracting Foreign Citizens to Labor Activities: Regulatory Regimen and Problems of Implementation. *Altayskii yuridicheskii vestnik = Altai Law Journal*, 2025, no. 3, pp. 103–111. (In Russian). EDN: YVFYPK.

8. Plyugina I.V. Development of the Mechanism of Federal State Control (Supervision) in the Migration Sphere in Order to Ensure National Interests. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2025, vol. 29, no. 9, pp. 116–130. (In Russian). EDN: ARBIZE. DOI: 10.61205/S160565900034188-0.

9. Kulikova K.A. External Labor Migration in Territories of the Advancing Social and Economic Development of the Far East: Legal Regulation, Problems and Solutions. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2020, no. 2, pp. 85–89. (In Russian). EDN: WJBNWW.

10. Maksimova K.L. On the issue of attracting foreign workers to the TAD located in the Far Eastern Federal District. *Innovatsii i investitsii = Innovation and Investment*, 2018, no. 20, pp. 152–156. (In Russian). EDN: LGPCGK.

11. Chelenkova I.Yu. Territory of Advancing Development – the Phenomenon of Social and Administrative Activity (Sociological Aspect). *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Processes and Phenomena*, 2018, vol. 13, no. 104, pp. 118–129. (In Russian). EDN: YROVMD.

12. Shitova T.V. To the Question of the Legal Situation of a Foreign Citizen in the Territory of the Russian Federation. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: The Theory and Practice*, 2020, no. 6, pp. 40–41. (In Russian). EDN: FMMQSY.

13. Turova A.V. 10 Years Tads & Fpv in the Russian Far East: What's Next? *Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = The bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*, 2026, no. S1, pp. 42–49. (In Russian). EDN: GWGVKG. DOI: 10.24866/2311-2271/2026-s/2141.

14. Chepinoga O.A., Solodkov M.V., Semenova A.Eh. Problems of Functioning and Development Prospects for Special Economic Zones in Russia. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 3, pp. 4–4. (In Russian). EDN: ZUQYOZ. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(3).4.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Львовна Власова – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110. SPIN-код: 8603-4139; AuthorID: 954686.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena L. Vlasova – Ph.D. in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Internal Affairs Directorate. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 110 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russia. SPIN-code: 8603-4139; AuthorID: 954686.

Поступила в редакцию / Received 09.03.2026

Доработана после рецензирования / Revised 10.05.2026

Принята к публикации / Accepted 20.05.2026